

Н. Русова, В. Шевцов

«Попытка ревности»

Хорошо известен гордый, независимый, мятущийся характер лирической героини Марины Цветаевой, ее верность незаемным, своим жизненным принципам и ценностям, неприемлемость для нее приземленного, «бестворческого» существования. Именно такой характер во весь рост встает за строками «Попытки ревности». Перед нами страстный монолог женщины, обращенный к покинувшему ее любимому. Причина их конфликта проста: «ему», не выдержавшему постоянного высокого душевного настроения отношений, захотелось обыкновенной, уютной, домашней и спокойной семейной жизни; «она» же — поэт и бунтарь — просто не способна к такому существованию и не верит, что ее возлюбленный сможет обрести на этих путях счастье. В сущности, перед нами вызов, который поэтическая душа бросает душе обыкновенного, «земного» человека.

Композиционно стихотворение жестко организовано повторяющимся (12 раз — по числу строк) вопросом: как живется вам? Причем интонация этого «как живется» самая разнообразная: то спокойная (вначале), то гневная и обвиняющая (в середине), то все понимающая и прощающая (в конце, с обращением «милый»). «Другая» женщина постоянно сопоставляется с героиней, и эта неразлучная пара образов по мере развертывания стихотворения-монолога неуклонно обогащается всё новыми смысловыми оттенками. «Другая» женщина — это женщина «простая», «без божеств», «любая», «чужая» «здешняя», «подобие», «труха гипсовая», «стотысячная», наконец, «земная». Лирическая же героиня — «плавучий остров по небу», «государыня на престоле», «мраморы Каррары» (Каррара — область в Италии, славящаяся мраморными залежами); наконец, Лилит, а также женщина с «шестыми чувствами». Кстати, по преданию Лилит была первой женой Адама; она улетела от него, так как не сумела убедить его в том, что они равны — их обоих Бог сотворил из глины.

Пронзительно действует на читателя дважды повторенный ряд глаголов, варьирующих понятие «живется» и несколько лексически сниженных по сравнению с общим фоном стиха:

Как живется вам — хлопчется —
Ежится? Встается — как?
С пошлюхой бессмертной пошлости
Как справляется, бедняк?

Интонация этих строк даже сочувственная, однако концовки приведенных четверостиший звучат подобно ударам бича (и этому особенно помогает «взлет» сниженной ранее лексики):

...С пошлюхой БЕССМЕРТНОЙ ПОШЛОСТИ
Как справляется, бедняк?
...С язвою БЕССМЕРТНОЙ СОВЕСТИ
Как справляется, бедняк?

Очень важную роль играет развернутое сравнение в начале стихотворения, уподобляющее разлуку — «удару весла», память о любви — уходящей «береговой линии», а героиню — «плавучему острову», причем тут же выясняется, что остров-то плавает «по небу — не по водам». И уже логически оправдан переход в следующей строке к «неземной» тематике:

Души, души! — быть вам сестрами,
Не любовницами — вам!

Вообще логика развертывания образного строя стихотворения просто неотразима. Читателя завораживает страстное нагнетание вопросов-упреков со всё новой и новой поэтической семантикой, которое лишь один раз перебивается «чужим» голосом — голосом адресата, к которому обращен монолог:

«Судорог да перебоев —
Хватит! Дом себе найму».

За этими вопросами, не требующими ответов, и любовь, и горечь, и гордое достоинство... Поразительна и неожиданность последней строки стихотворения: оказывается, не только «он» живет с «другою», но... и «она», героиня, тоже с «другим». И неизвестно, кому тяжелее.